

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БАХМУТСКАЯ
Елена Вячеславовна

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.
1760-е - 1870-е гг.

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2003

Работа выполнена на кафедре русской истории исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Приймак Нивель Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
Бразевич Святослав Станиславович
- кандидат исторических наук
Черказянова Ирина Васильевна
- Ведущая организация:** Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена

Защита диссертации состоится «*26*» *апреля* 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Исторический факультет, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Флоринский М.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. На современном этапе к изучению различных аспектов истории и культуры российских немцев обращается все больше ученых различных специальностей – историков, этнографов, лингвистов, социологов. Политические перемены, произошедшие в нашей стране в конце 1980-х гг., способствовали снятию существовавших на протяжении предыдущих десятилетий ограничений в отношении публичного обсуждения наиболее сложных вопросов, касающихся прошлого немецкого национального меньшинства (репрессии 1930-х гг., массовая депортация и жизнь на спецпоселении в 1940–50-е гг., проблема выезда в ФРГ и др.). Открытие доступа к ранее не подлежавшим использованию материалам российских архивов и библиотек, возможность привлечения источников из фондов зарубежных архивов, знакомство с достижениями западной историографии позволили поставить научные исследования в данной области на качественно новый уровень. В 1995 г. с целью объединения усилий ученых из России, стран СНГ, Германии, США и других государств была создана Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, в рамках работы которой проводятся ежегодные научные конференции, издается научно-информационный бюллетень «Российские немцы», осуществляются совместные исследовательские проекты.

В силу дисперсного характера расселения российских немцев важнейшим шагом на пути к созданию их достоверной истории является изучение прошлого отдельных групп немецких колонистов, проживавших в разных частях бывшей Российской империи и, в частности, в Санкт-Петербургской губернии.

Изучение истории петербургских колоний актуально, помимо этого, и как составная часть исследований по истории С.-Петербурга; кроме того, оно может рассматриваться в качестве очередного этапа активно ведущихся в последние десятилетия изысканий в области аграрной истории Северо-Запада. Освещение процесса создания немецких селений, выявление особенностей их хозяйственной, социальной, религиозной и культурной жизни позволяет представить немецких крестьян как обладавшую значительным своеобразием катего-

рию сельского населения губернии, расширить представление о развивавшихся на ее территории в XVIII-XIX вв. социально-экономических процессах, дополнить новыми фактами имеющиеся сведения по истории императорских и великокняжеских резиденций (Царского Села, Павловска, Петергофа, Стрельны) и дворцовых имений, в пределах которых были поселены колонисты, способствовать воссозданию забытых с ликвидацией колоний в начале 1940-х гг. страниц прошлого окрестностей С.-Петербурга.

Степень изученности темы. Анализ научных работ, посвященных петербургским немецким селениям, предваряется в диссертации обзором основных этапов изучения истории немецких колоний в России отечественными и зарубежными учеными,¹ итоги которого позволяют констатировать, что определяющее влияние на этот процесс оказывали внутривосточная ситуация в России (СССР) и Германии, колебания внешнеполитического курса этих стран, общее состояние российско-германских и международных отношений в разные исторические периоды. Это обстоятельство обусловило наличие существенных различий в научной значимости исследований, появившихся в рамках отдельных этапов, что должно приниматься во внимание при использовании их результатов.

Работы обобщающего характера, изданные в XIX в.,² а также современные исследования по истории немецких поселений в России в целом,³ содер-

¹ Работы по данной проблеме систематизированы в целом ряде библиографий, напр.: *Schiller F.* Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjetunion für die Jahre 1764-1926. *Pokrowsk a/W.* 1928; *Stumpp K.* Das Schrifttum über das Deutschtum in Russland. Tübingen, 1980; *Long J.W.* The German Russians: A Bibliography of the Russian Materials. Santa Barbara, Cal., Oxford, 1979; *Brandes D., Busch M., Pavlovič K.* Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd.1. - von 1764 bis 1917. München, 1994; *Brandes D., Dörminghaus V.* Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd.2 - von 1917 bis 1998. München, 1999 и др.

² Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России // ЖМВД. 1837. №12. С.48-65; *Благовещенский В.* Обзор правительственных мер относительно иностранных поселенцев в России // ЖМВД. 1850. Ч. 30. Кв. 4. С. 3-45; *Matthai Fr.* Die deutschen Ansiedlungen in Russland: Ihre Geschichte und ihre volkswirtschaftliche Bedeutung für die Vergangenheit und Zukunft. Gera, 1866; *Кларк А.* Наши колонии: Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869 и др.

жат, как правило, лишь краткие сведения о колониях Санкт-Петербургской губернии. Первой среди немногочисленных специальных работ, посвященных петербургским колониям, является статья, освещающая процесс внедрения в них в начале XIX в. плодопеременной системы земледелия.⁴ В 1850 г. появилась содержащая общую информацию обо всех колониях губернии статья академика П.И. Кенпена,⁵ подготовленная в качестве сопроводительного текста к составленной им этнографической карте Санкт-Петербургской губернии, что объясняет ее описательный характер. Это же качество отличает брошюру А. Гернета,⁶ изданную к столетию основания группы т.н. приморских колоний, крупнейшей из которых являлась Стрелинская. В послереволюционные годы диалектологами В.М. Жирмунским и А. Штремом был проведен ряд экспедиций в немецкие селения Ленинградской области, результаты которых представлены в работе «Немецкие диалекты на Неве».⁷

На протяжении нескольких последующих десятилетий исследования, посвященные немецким колониям северо-западного региона, предпринимались только немецкими учеными. В 1931 г. Э. Кохом в университете г. Вюрцбург была защищена диссертация по теме «Немецкие колонии на севере России»,⁸ в основу которой легли материалы, собранные во время посещения автором не-

⁴ *Stump K.* Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763-1862. Stuttgart, 1974; *Brandes D.* Die Ansiedlung von Ausländern im Zarenreich unter Katharina II., Paul I. und Alexander I. // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* Bd. 34. 1986. S. 161-187. *Eisfeld A.* Die Deutschen in Russland und in der Sowjetunion. Wien, 1986; *Deutsche Geschichte im Osten Europas: Russland* / Hrsg. von G.Stricker. Berlin, 1997 и др.

⁵ О принятом колониями Санктпетербургской губернии новом распоряжении их пахотной земли // Санкт-Петербургский журнал. 1805. № 10. С.79-89.

⁶ *Кенпен П.И.* Об инородческом, преимущественно немецком населении С.-Петербургской губернии // ЖМВД. 1850. Ч. 32. Кн. 10. С.181-209.

⁷ *Гернет А.* Немецкая колония Стрельна под Петербургом:1810-1910: Юбилейный листок в память столетия существования колонии. СПб., 1910.

⁸ *Ström A.* Deutsche Mundarten an der Neva.I: Die Mundarten der drei ältesten deutschen Mutterkolonien im Neva-Gebiet // *Viktor Schirmunski: Linguistische und ethnographische Studien 1926-1931* / Hrsg. von C.-J. Hutterer. München, 1992. S. 135-156; *Schirmunski V.* Deutsche Mundarten an der Neva. II: Heimatbestimmung der ältesten deutschen Siedlungsmundarten im Neva-Gebiet (mit einer Karte) // *Viktor Schirmunski: Linguistische und Ethnographische Studien...*S. 157-168.

⁹ *Koch E.* Die Deutschen Kolonien Nordrusslands: Eine siedlungswirtschaftsgeographische und kulturhistorische Untersuchung. Würzburg, 1931.

мецких селений под Ленинградом и Новгородом в 1928-1929 гг. Историческая часть исследования представлена преимущественно цитатами из законодательных актов. Основное содержание диссертации составляет описание внешнего облика селений, хозяйственной деятельности их жителей, состояния образования, культуры, здравоохранения, по итогам которого Э. Кох приходит к выводу об ухудшении ситуации в колониях по сравнению с дореволюционным периодом. Ценность данной работы определяется, впрочем, не столько авторскими выводами, сколько тем, что в ней содержатся объемные выдержки из недоступных ныне источников - церковной хроники Ново-Саратовского прихода и семейной хроники ново-саратовской фамилии Вализеров, а также богатый фактический материал о жизни немецких селений Северо-Запада в последние годы их существования.

В 1936-1938 гг. в периодических изданиях по проблемам зарубежных немцев появились три небольшие работы, выполненные сотрудниками Германского института зарубежья (г.Штутгарт) Э. Амбургером и Р. Шоллем на основе информации, извлеченной из оказавшейся в фондах этого учреждения церковной книги Ново-Саратовского прихода за 1765-1810 гг.⁹ В 1941 г. в Берлине вышла содержащая преимущественно статистические данные брошюра о колониях в окрестностях Ленинграда, подготовленная занимавшим в то время пост начальника политического управления Министерства по делам оккупированных территорий историком Г. Лейббрандом в рамках его деятельности по сбору сведений о немецких селениях в СССР.¹⁰ В послевоенный период масштабная работа по изучению немецкого населения региона (прежде всего, городского) была проделана Э.

⁹ Scholl R. Das erste Kirchenbuch von Neu-Saratovka // Jahrbuch für auslanddeutsche Sippenkunde. 1936. № 1. S.72-84; Amburger E. Die Pastoren von Neu-Saratovka 1766-1810 // Der Auslandsdeutsche. 1936. № 19. H.9. S.634; Amburger E. Aus dem Kirchenbuch der Kolonie Neu-Saratovka bei St.-Petersburg // Baltische Familiengeschichtliche Mitteilungen. 1938. № 1. S. 6-7.

¹⁰ Leibbrand G. Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion. Berlin, 1941. Teil 1. Umgegend von Petersburg. Mit 1 Karte.

Амбургером. Подстоличным колониям исследователь посвящает отдельный раздел своего капитального труда по истории Ингерманландии.¹¹

В конце 1980-х гг. немецкие поселения на Неве вновь стали объектом изучения российских, и прежде всего, петербургских ученых. Обратившаяся в числе первых к вопросам их истории Т.А. Шрадер опубликовала в 1989 г. статью, в которой был представлен процесс реализации основных положений реформы 1871 г. в петербургских колониях.¹² Дореволюционному периоду посвящена еще одна статья исследовательницы;¹³ в дальнейшем Т.А. Шрадер сосредоточилась на освещении последних десятилетий существования немецких селений.¹⁴

В статьях Е.Е. Князевой¹⁵ и А.В. Вернера¹⁶ приводятся сведения по истории церковных приходов, к которым относились колонии С.-Петербургской губернии. Лингвисты С.В. Смирницкая¹⁷ и А.И. Домашнев¹⁸

¹¹ *Amburger E.* Ingermanland: Eine junge Provinz Russlands im Wirkungsbereich der Residenz- und Weltstadt St.Petersburg - Leningrad. Köln - Wien, 1980. S. 271-281.

¹² *Шрадер Т.А.* Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования / Сост. и отв. ред. Н.В.Юхяева. Л., 1989. С. 132-140.

¹³ *Шрадер Т.А.* Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и в первые два десятилетия XX в. // Немцы в России: Люди и судьбы: Сб. статей / Отв. ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. С. 81-100.

¹⁴ *Шрадер Т.А.* 1) Немцы Петрограда-Ленинграда и Петроградской-Ленинградской губернии в первые годы советской власти // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. Анапа, 20-25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 399-405; 2) Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Материалы международной научной конференции. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. М., 1998. С. 196-204; 3) Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920-1930-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Материалы международной научной конференции. Москва, 17-20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 156-173 и др.

¹⁵ *Князева Е.Е.* Материалы РГИА по истории лютеранских сельских приходов на территории Петербургской губернии в связи с переселением немцев // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 63-72.

¹⁶ *Вернер А.В.* Из истории лютеранских приходов Санкт-Петербургской губернии // Немцы в России: Петербургские немцы. Сб. статей / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 1999. С. 321-332.

¹⁷ *Смирницкая С.В.* 1) Архивные материалы академика В.М. Жирмунского по изучению немецких поселений в России // Российские немцы... С. 55-60; 2) В.М. Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России // Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи: Сб. статей / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 2000. С. 61-70.

посвятили ряд статей деятельности диалектологов В.М. Жирмунского и А. Штрема. Особенности языка, культуры, быта немецких колонистов исследуются в работах лингвиста Л.Э. Найдич.¹⁹ Некоторые вопросы этнографии и истории подстоличных немецких селений рассмотрены в статье этнографа С.Э. Бокариус.²⁰ Небольшой раздел, посвященный поселениям северо-западного региона, содержится в монографии исследователя архитектуры немецких колоний С.О.Терехила.²¹ Результаты исследований большей части названных ученых были представлены на заседаниях работающего в С.-Петербурге с 1990 г. Международного семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи».

Особую группу работ, содержащих упоминания о подстоличных немецких колониях, представляют труды ученых исторического факультета С.-Петербургского университета, посвященные положению отдельных категорий сельского населения Санкт-Петербургской губернии.²²

Таким образом, в последние годы в изучении различных аспектов жизни немецких колонистов в окрестностях С.-Петербурга был достигнут определенный прогресс. Вместе с тем количество работ по данной теме остается весьма незначительным по сравнению с числом исследований, посвященных колониям других регионов (Поволжья, Сибири, Кавказа, Украины,

¹⁹ Домашнев А.И. 1) Немецкие поселения на Неве (из истории развития «островной» диалектологии) // Вопросы языкознания. 1996. №1. С. 24-32; 2) А.Штрем и исследование диалектов немецких поселенцев на Неве // Немцы в России: Люди и судьбы. С. 108-113.

²⁰ Найдич Л.Э. Быт и образ жизни немецких колонистов под Петербургом // Немцы в России: Люди и судьбы. С. 101-107; Najdič L. Deutsche Bauern bei St.Petersburg-Leiningrad. Dialekte-Brauchtum-Folklore // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Beihefte. Hf.94. Stuttgart, 1997.

²¹ Bokarius S. Die traditionelle Kultur der Deutschen des Gouvernements Petersburg. Historische und ethnographische Aspekte // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Russlanddeutschen zur Modernisierung und europäisierung des Russischen Reiches im 18. und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts / Hrsg. von B.Meissner und A. Eisfeld. Köln, 1996. S. 95-102.

²² Терехин С.О. Поселения немцев в России: Архитектурный феномен. Саратов, 1999.

²³ Кащенко С.Г. Реформа 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1990; Высокочков Л.В. Государственные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в предреформенный период (1836-1866 гг.): Дис.канд.ист.наук. Л., 1980 (рукопись); Бразевич С.С. Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII-сердине XIX века: Дис. канд. ист. наук. СПб., 1993 (рукопись).

Казахстана)²¹ и, что еще важнее, среди них отсутствуют научные труды, которые содержали бы целостное изложение истории петербургских немецких поселений, базирующееся на изучении обширного комплекса исторических источников.

Объект настоящего диссертационного исследования – немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. **Предмет** рассмотрения составляют процессы, происходившие в социальной, хозяйственной, духовной жизни колоний в рамках описываемого периода.

Цель исследования – изучив историю немецких поселений за более чем столетний период, составить объективное представление о роли иностранных колонистов в экономическом развитии и их месте в социальной структуре Санкт-Петербургской губернии, оценить эффективность российской колонизационной политики второй половины XVIII–XIX вв. применительно к данному региону.

Достижение этой цели предполагает определение задач, ставившихся российскими властями при основании немецких селений, анализ методов, применявшихся для их решения, и оценку полученных к исходу изучаемого периода результатов, в связи с чем необходимо:

- рассмотреть историю возникновения немецких колоний на фоне общей картины социально-экономического развития С.-Петербургской губернии, в связи с процессом основания иностранных поселений в масштабах всей страны, а также с учетом политической и социально-экономической ситуации в германских государствах;
- охарактеризовать правительственную политику в отношении иностранных поселенцев и деятельность органов управления петербургскими колониями; проследить эволюцию социального и правового положения колонистов в рамках описываемого периода;

²¹ См.: Чернова Т.Н. Российские немцы: Отечественная библиография: 1991-2000 гг. М., 2001.

- исследовать хозяйственную жизнь петербургских колоний и оценить уровень их экономического развития по сравнению с селениями других категорий крестьянства губернии; выявить особенности капиталистической эволюции хозяйства немцев-колонистов.

Хронологические рамки исследования охватывают период со времени основания первых немецких колоний под С.-Петербургом в 60-е гг. XVIII в. до момента ликвидации сословия иностранных колонистов в ходе реформы 1871 г., приравнявшей немецких крестьян в правовом отношении к основной массе сельского населения Российской империи.

Методологической основой диссертации является изучение немецких колоний Санкт-Петербургской губернии в контексте более широкой исторической проблематики: петербургские колонисты рассматриваются, с одной стороны, как часть этнической группы российских немцев, с другой стороны – как одна из категорий сельского населения Северо-Запада России. Это обстоятельство обусловило, в частности, широкое применение историко-сравнительного метода исследования: при освещении отдельных проблем проводится сравнение петербургских колоний с немецкими селениями в основных регионах компактного расселения российских немцев (Поволжье и Юг России), а также с селениями государственных, удельных и частновладельческих крестьян Санкт-Петербургской губернии. В процессе составления таблиц применялись статистические методы.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии обобщающее исследование по истории немецких колоний Санкт-Петербургской губернии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут получить применение при подготовке обобщающих трудов по истории российских немцев, при разработке университетских спецкурсов, написании учебников для немецких национальных школ, подготовке лекционных выступлений в немецких культурных центрах, формировании экспозиций темати-

ческих выставок. Помимо этого материалы диссертации могут быть использованы в новых исследованиях по истории С.-Петербурга и его окрестностей.

Источниковая база исследования. Полученная в ходе предварительных разысканий информация о фондах ряда архивов Москвы и С.-Петербурга, содержащих материалы по истории иностранных колоний,²⁴ позволила прийти к заключению, что источники, представляющие наибольшую ценность с точки зрения целей данного исследования, сосредоточены в фондах Российского Государственного исторического архива. К их числу принадлежат, в частности, фонд I Департамента Министерства государственных имуществ,²⁵ аккумулировавший в своем составе материалы, переданные из фондов организаций-предшественников – Канцелярии опекуства иностранных, Экспедиции государственного хозяйства, опекуства иностранных и сельского домоводства, Экспедиции (позднее Департамента) государственного хозяйства Министерства внутренних дел, фонд V Отделения Собственной его императорского величества канцелярии,²⁶ в котором отложились материалы по управлению немецкими колониями за период, когда ими заведовала подчинявшаяся V Отделению С.-Петербургская Палата государственных имуществ, фонды Царскосельского дворцового управления²⁷ и Павловского городского правления,²⁸ I Департамента Сената,²⁹ Канцелярии министра земледелия,³⁰ Земского отдела МВД³¹ и целый ряд других.³²

Основная часть источников впервые вводится в научный оборот. Обращаясь к более детальной их характеристике, следует отметить, что среди документов, использованных при освещении процесса образования немецких

²⁴ Российский государственный архив древних актов, Архив внешней политики Российской империи, Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга, Российский государственный исторический архив.

²⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 383, Оп. 29.

²⁶ Там же. Ф. 1589, Оп. 2.

²⁷ Там же. Ф. 493, Оп. 2, 3, 8.

²⁸ Там же. Ф. 487, Оп. 2.

²⁹ Там же. Ф. 1341, Оп. 10.

³⁰ Там же. Ф. 381, Оп. 46.

³¹ Там же. Ф. 1291, Оп. 66.

селений в окрестностях С.-Петербурга, особую ценность представляют, в частности, контракты, подписанные в 1765-66 гг. жителями первых петербургских колоний и представителями российских властей; «Записки о колонистах», составленные по материалам Канцелярии опекунов иностранных; отчеты о ходе работ по строительству второй группы петербургских колоний (1809-1811 гг.), транспортные списки, содержащие подробные сведения о поселенных в них колонистах, материалы расследования по факту вспыхнувшего там массового возмущения; официальная переписка по поводу строительства колоний в Царском Селе, Павловске и Петергофе в первой половине XIX в. и т.д.

Архивные материалы, характеризующие правительственную политику в отношении колонистов, включают в себя, в частности, первые акты, созданные с целью регламентации их жизни - Устав полиции 1765 г., Инструкцию 1778 г.; правительственную переписку по вопросам формирования штатов органов управления колониями; финансовые отчеты, содержащие подробную информацию о бюджете последних; свидетельства о деятельности органов местного самоуправления (приговоры сельских сходов, прошения, адресовавшиеся в различные министерства, в Сенат, членам царской семьи и лично императорам, а также ответы на них из соответствующих инстанций). Сохранившиеся в большом количестве материалы делопроизводства позволяют проследить процесс подготовки и реализации многих законодательных актов, регулировавших жизнь колонистов.

С точки зрения характеристики экономического развития колоний наиболее информативными источниками являются отчеты о проводившихся в них ревизиях и подворных обследованиях, отчеты инспекторов, ревизские сказки, составлявшиеся по итогам года «Ведомости о благосостоянии», содержащие подробные сведения о составе, движимом и недвижимом имуществе каждого из колониетских семейств, собранном им урожае, исполненных повинностях, а

¹² Там же. Ф. 91, 379, 398.

также правительственная переписка по поводу изменения размеров вносимых колонистами податей, порядка выкупа ими наделной земли и др.

В процессе исследования широко использовались материалы Полного собрания законов Российской империи,³³ которое включает в себя, наряду с законодательными актами, отражающими различные аспекты правительственной политики в отношении колонистов в масштабах всей страны, более двадцати узаконений, касающихся непосредственно петербургских колоний. Эти документы легли в основу «Свода учреждений и уставов о колониях иностранцев в Империи» («Устава о колониях»),³⁴ вошедшего в т. XII Свода законов Российской империи.

Приведенный перечень источников дополняют статистические издания,³⁵ юбилейные издания и отчеты руководивших иностранными поселениями страны органов,³⁶ описания С.-Петербургской губернии,³⁷ путеводители,³⁸ карты³⁹ и др.

При условии критического подхода и комплексного использования выявленный массив источников позволяет в полной мере решить поставленные в ходе исследования задачи.

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: С 12 декабря 1825 г. по 1 марта 1881 г. СПб., 1830-1884.

³⁴ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 12. Ч. II. С. 1-100.

³⁵ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. I-XVII. СПб., 1882-1895; Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД. Вып. XXXVII. Санкт-Петербургская губерния. (По сведениям 1862 г.). СПб., 1864; Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год. СПб., 1863. Ч. 2. Статистические и справочные сведения и др.

³⁶ Отчет о деятельности Министерства государственных имуществ с 1862 по 1872 год. СПб., 1872; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ: 1837-1887. СПб., 1888. Ч. 2; Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912). Пг., 1914 и др.

³⁷ Описание С.-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб., 1838; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. III. Ч. I. Военно-статистическое обозрение Санкт-Петербургской губернии / Составил полковник Жуковский. СПб., 1851 др.

³⁸ Путеводитель по окрестностям С.-Петербурга: Спутник дачника. СПб., 1883; Путеводитель по дачным местам С.-Петербургской губернии. СПб., 1884 и др.

³⁹ Köppen P. Ethnographische Karte des St. Petersburgischen Gouvernements. SPb., 1867 и др.

Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении определены цель и задачи исследования, степень изученности темы, дан анализ источников и литературы.

В первой главе «Образование немецких колоний в Санкт - Петербургской губернии» прослежена история возникновения немецких селений в регионе на протяжении второй половины XVIII-XIX вв.

В первом параграфе - *«Переселенческое движение в Европе в XVII-XVIII вв. и выработка основ российской колонизационной политики. Германия в XVIII веке»* - показано, что при разработке проектов вызова иностранных колонистов, начавшейся в период царствования императрицы Елизаветы Петровны, а также при их реализации, последовавшей со вступлением на престол Екатерины II, власти страны опирались на законодательный и организационный опыт ведущих западноевропейских государств, для которых привлечение иммигрантов на протяжении XVII-XVIII вв. являлось одной из важнейших мер по увеличению численности населения, предпринимавшихся в рамках меркантилистской политики. Начало массовому приему колонистов было положено с изданием Манифеста 22 июля 1763 г., в котором обосновывалась необходимость приглашения иностранцев в страну, формулировались основные положения, касавшиеся условий их переселения и водворения, приводился перечень даруемых им льгот и привилегий.

Основной целью приглашения колонистов в Россию являлось заселение и хозяйственное освоение территорий, вошедших в ее состав в XVI-XVIII вв. Иницируя прием иммигрантов из европейских государств, власти рассчитывали, помимо этого, на перенесение с их помощью на российскую почву передового сельскохозяйственного опыта. Однако эти расчеты оказались неоправданными: основной поток колонистов последовал с территории Германии, до середины XVIII в. находившейся под воздействием последствий глубокого хозяйственного кризиса, связанного с Тридцатилетней войной (1618-1648 гг.) и незна-

чительно превосходившей Россию по уровню развития аграрного производства. При этом существенная часть переселенцев принадлежала к беднейшим слоям городского населения, в наибольшей степени затронутым последствиями войны, и вообще не имела навыков земледельческого труда. Проблемы, связанные с этим обстоятельством, усугубились неэффективными действиями российских властей на этапе основания колоний, что проявилось как в Поволжье, куда было отправлено подавляющее большинство из более чем 30 тыс. прибывших в течение 1763-1766 гг. иммигрантов, так и на территории С.-Петербургской губернии.

Во втором параграфе – *«Первые немецкие колонии под С.-Петербургом (1765-1766 гг.)»* - проанализированы особенности демографического и социально-экономического развития Ингерманландии в период после ее возвращения России в ходе Северной войны (1700-1721 гг.), обусловившие решение о поселении на этой территории иностранных колонистов, и представлен процесс основания первой группы немецких поселений, начавшийся по указанию Екатерины II летом 1765 г.

В течение 1765-1766 гг. в окрестностях столицы появились три немецкие колонии: Ново-Саратовская (на казенных землях по р. Неве, напротив Рыбной слободы), Среднерогатская и Ижорская (на землях Царскосельского дворцового имения). Их население составили 110 семей из Бранденбурга, Вюртемберга и Гессен-Дармштадта, на добровольной основе отобранных из числа иммигрантов, находившихся в переселенческом лагере в Ораниенбауме. Еще три колонии - Луцкая, Порховская и Франкфуртская - были основаны в юго-западной части губернии, близ г. Ямбурга. В них поселились около 90 семей из Пфальца, прибывших сюда через порт Ревель.

Колонисты получили земельные наделы в размере 30-35 дес. на семейство, денежные ссуды на обустройство (150-300 руб. на семью), для них были построены двухэтажные деревянные дома на каменных фундаментах, проекты которых утверждались лично Екатериной II. Однако неудачный выбор мест для основания селений, наделение колонистов неудобной землей, значительно бо-

лее высокие, нежели в других регионах России, издержки на строительство и обустройство при недостатке контроля за расходованием выданных ссуд, неэффективная работа попечительских структур наряду с отсутствием у части переселенцев земледельческого опыта предопределили крайне тяжелое протекание адаптационного периода в старейших петербургских колониях. В наибольшей степени перечисленные факторы проявились в ямбургских селениях. В начале 1790-х гг. власти были вынуждены переселить три четверти их жителей на Юг России, признав тем самым ошибочность решения о строительстве колоний в данной местности.

Содержание третьего параграфа – *«Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в XIX веке»* – свидетельствует о том, что допущенные просчеты повторились и при основании второй группы колоний под Петербургом в ходе нового этапа переселенческого движения, открытого указом Александра I от 20 февраля 1804 г. В 1809 г. на приглашение российских властей поселиться в окрестностях столицы откликнулись более 90 семей выходцев из различных германских государств, проживших некоторое время на польских землях, отошедших в конце XVIII в. к Пруссии. Анализ социального и имущественного положения новых переселенцев, предпринятый на основе изучения транспортных списков, не дает возможности сделать вывод о значительном улучшении качественного состава иммигрантов, на которое ориентировал указ Александра I. Не были выполнены и поставленные в нем задачи в части совершенствования организации приема и расселения колонистов. На назначенных под поселение, но предварительно не обследованных землях по побережью Финского залива оказалось возможным разместить лишь незначительную часть прибывших, построив четыре небольшие колонии: Орансенбаумскую (3 дома), Стрелинскую (8 домов), Петергофскую (2 дома) и Крошштадскую (6 домов). В создавшейся ситуации непродуманно и спешно был решен вопрос о выделении другого участка – в т.п. Изварском обресе (местности в юго-западной части Царскосельского уезда), который, как выяснилось с началом полевых работ, также оказался непригодным для занятий земледелием.

Вместо того, чтобы, согласно обещанному, сразу поселиться в заблаговременно построенные дома, колонисты вынуждены были более года жить на временных квартирах и под угрозой наказания принуждались к участию в строительстве. Игнорирование их просьб о переводе на другие земли привело к открытому возмущению, для подавления которого была использована военная сила. Тем не менее по прошествии двух лет властям пришлось признать нежизнеспособность изварских колоний, что повлекло за собой переселение их жителей на новые места, связанное с соответствующими материальными затратами: 20 семей переселили в Стрельну, 11 семей основали колонию у почтовой станции Кипень; основная часть колонистов вновь была отправлена в Новороссию.

Последние колонии, основанные переселенцами, прибывшими непосредственно из германских государств (Этиоп в Павловске и Фриденталь в Царском Селе), появились в конце 1810-х гг. В дальнейшем увеличение числа немецких деревень в окрестностях С. – Петербурга происходило за счет образования дочерних поселений. Инициатива строительства двух колоний (Александринской и Знаменской) на территории Петергофского и Знаменского дворцовых имений принадлежала Николаю I и императрице Александре Федоровне, предоставившим их жителям традиционные льготы и ссуды на обзаведение. Подавляющее же большинство дочерних колоний было основано без участия властей самими колонистами на купленной или арендованной земле. Как правило, такие селения возникали не одновременно, а постепенно, по мере покупки отдельными семьями новых участков. Мощный импульс процессу образования дочерних колоний был придан аграрными преобразованиями 60-х гг. XIX в. К началу XX столетия на территории губернии насчитывалось уже более тридцати немецких селений с общей численностью жителей более 8 тыс. человек.

Во второй главе диссертации - «Правительственная политика в сфере управления иностранными поселениями. Социальное и правовое положение немецких колонистов» - рассматривается широкий комплекс вопросов, связанных с государственным регулированием жизни немецких селений.

Первый параграф - «Система управления немецкими колониями Санкт-Петербургской губернии» - посвящен оценке деятельности центральных и местных органов управления колониями. В годы царствования Екатерины II к числу ведомств, осуществлявших контроль за иностранными поселениями северо-западного региона либо их отдельными группами, относились Канцелярия опекунства иностранных (ей подчинялись главный директор и директор колоний); органы управления г. Ямбурга и Царскосельского дворцового имения, С.-Петербургская Казенная палата. Разделение ответственности между разными учреждениями и чиновниками при отсутствии четкого взаимодействия между ними не позволяло оперативно решать проблемы, стоявшие на первоначальном, наиболее сложном этапе существования колоний. Положение изменилось к лучшему с сосредоточением всех функций по управлению ими в руках созданной в 1797 г. по указу Павла I Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (с 1802 г. - в составе МВД) и подчинявшегося ей напрямую смотрителя. Наиболее же плодотворной была деятельность существовавшего с 1809 г. по 1832 г. Управления петербургских колоний в составе инспектора и двух смотрителей.

С начала 30-х гг. XIX в. властями берется курс на последовательное сокращение штатов органов управления колониями и уменьшение расходов на их содержание, а также на постепенное вовлечение колонистов в сферу компетенции общих государственных учреждений. С 1833 г. состав петербургского Управления был ограничен смотрителем и его помощником; в 1838 г. оно было передано под контроль губернской Палаты государственных имуществ, а в 1860 г. все функции по заведению колониями перешли непосредственно к Палате. Согласно указу Александра II от 17 декабря 1866 г. колонисты С.-Петербургской и ряда других губерний наряду с государственными крестьянами поступили под контроль Губернских по крестьянским делам присутствий. В масштабах всей страны передача колоний в ведение этих органов состоялась лишь в ходе реформы 1871 г.

Особенностью С-Петербургской губернии было то, что многие вопросы, касавшиеся немецких поселений, размещавшихся на землях государевых и дворцовых имений, решались с ведома Министерства императорского двора, а непосредственное наблюдение за ними, параллельно с перечисленными структурами, осуществляли соответствующие дворцовые правления. Ряд колоний, основанных в подстоличных городах, являвшихся собственностью императоров и членов царской семьи, официально был изъят из ведения общего колониетского начальства и подчинен городским правлениям. Указанными обстоятельствами объяснялось, помимо прочего, пристальное внимание российских монархов к жизни петербургских колонистов, многочисленные примеры проявления которого приводятся в работе.

Во втором параграфе - *«Эволюция правового положения немецких колонистов»* - детально рассматриваются различные аспекты правового статуса переселенцев, анализируются факторы, оказывавшие наибольшее влияние на его изменения на протяжении описываемого периода.

Привилегии, предоставленные иностранным переселенцам Манифестом 22 июля 1763 г., сразу же ставили их в особое положение по отношению к остальным податным сословиям Российской империи. Между тем на практике положения закона выполнялись лишь в отношении части прав и свобод, тогда как другие остались на бумаге либо реализовались не в полном объеме. Причины нарушения некоторых из декларированных прав, а также последующего введения и законодательного закрепления целого ряда ограничений коренились в значительной мере в стремлении властей удержать хозяйственное развитие колоний в заданном при их основании русле, обеспечить выполнение колонистами стоявших перед ними задач. В частности, провозглашенное в Манифесте право выбора состояния и места поселения было изначально нарушено в силу своего явного противоречия основной цели приглашения иностранцев в Россию; отсутствие права распоряжения предоставленным казной недвижимым имуществом, введение единонаследия должны были обеспечить сохранение в неприкосновенности крупных хозяйств, способных обеспечить возврат предос-

тавленных государством ссуд и уплату податей; ограничения права на передвижение и занятия промыслами были введены с тем, чтобы пресечь наметившийся в конце XVIII в. массовый переход колонистов в другие сословия и обуславливавший этот переход отток населения колоний в С.-Петербург. Эти меры стесняли свободу хозяйственной деятельности колонистов, однако объективно часть из них шла на пользу экономическому развитию немецких селений.

Между тем препятствия в реализации одной из важнейших привилегий - права на местное самоуправление - вставали как со стороны властей (жесткая регламентация деятельности мирского схода и сельского приказа посредством инструкций, неправомерные действия российских чиновников) так и со стороны самих переселенцев (на начальном этапе - неспособность к организации самоуправления, отсутствие средств для финансирования его деятельности, в дальнейшем - противоречия между домохозяевами и безземельными). Тем не менее в XIX в. органы самоуправления большинства немецких селений губернии смогли стать действенными инструментами выработки единой позиции сельского общества по важнейшим вопросам жизни колоний, способными в ряде случаев противостоять оказываемому со стороны властей давлению.

В целом изменения в правовом статусе немецких колонистов происходили в соответствии с общими тенденциям, развивавшимися в течение описываемого периода: по мере того, как характерная для второй половины XVIII в. ориентация на консервацию внутри- и межсословных барьеров сменяется в первой половине XIX в. курсом на постепенное выравнивание правового положения разных групп податного населения страны, колонисты шаг за шагом утрачивают свои привилегии и все в большей степени вовлекаются в сферу действия общероссийского законодательства. Реформы 1860-х - 1870-х гг. стали завершающим этапом данного процесса.

Третий параграф - *«Церковь и школа в петербургских колониях»* - посвящен рассмотрению позиции российских властей в отношении религиозной жизни и школьного образования в немецких селениях. В нем, в частности, представлен процесс строительства церквей и организации церковных прихо-

дов (основная часть колонистов-лютеран относилась к приходам церкви Св. Екатерины в Ново-Саратовской колонии и церкви Св. Петра и Павла в Стрелинской колонии, жители ямбургских селений принадлежали к приходу католической церкви Св.Иоанна в г. Ямбурге), освещен порядок назначения и материального обеспечения священников, затронуты некоторые вопросы их деятельности. Изложенные в параграфе факты позволяют констатировать, что российские власти в целом выполнили зафиксированные в Манифесте 22 июля 1763 г. и контрактах обязательства, касавшиеся религиозной жизни колонистов. Вместе с тем явственно прослеживается их стремление регламентировать эту жизнь на тех же основаниях, что и социально-экономические отношения в колониях.

В российском законодательстве была закреплена характерная для принесенной колонистами с родины модели образования теснейшая связь школы и церкви, обусловленная самой задачей школьного обучения, заключавшейся в подготовке юношества к конфирмации. Эту связь усиливало то обстоятельство, что учителя, как правило, одновременно выполняли обязанности кистера (помощника священника) и органиста. В то время как общее руководство школами являлось обязанностью приходских священников, их финансирование по истечении льготных лет осуществлялось самими колонистами за счет сельских сборов. Условия работы колонистских школ в С.-Петербургской губернии были более благоприятными, чем в Поволжье и на Юге России: в виду существования в столице многотысячной немецкой диаспоры здесь не имелось проблем с комплектованием штата учителей; уровень образования и материального обеспечения последних был в целом выше, а количество учащихся, приходившихся на одного учителя – ниже, чем в названных регионах. Традиционный перечень изучаемых предметов (Закон Божий, церковное пение, чтение и письмо на немецком языке, четыре действия арифметики) в ряде колоний был существенно расширен. Обучение русскому языку было начато в середине 20-х гг. XIX в. по инициативе одного из учителей с согласия самих колонистов. Российские власти оказывали активное содействие развитию системы образования в немецких

селениях. Результатом ее работы являлся высокий уровень грамотности среди колонистов (к исходу периода – 70-80 %), что резко выделяло их на фоне местного населения региона. Церковь и конфессиональная школа являлись важнейшими факторами сохранения колонистами национальной самоидентификации в условиях инонационального и иноконфессионального окружения.

В третьей главе «*Экономическое развитие немецких колоний Санкт-Петербургской губернии*» анализируются особенности хозяйственной жизни колонистов, выявляются факторы, способствовавшие экономическому росту в колониях, а также обстоятельства, затруднявшие его в тот или иной период времени, оценивается роль немецких колоний в развитии сельского хозяйства в регионе.

В первом параграфе - «*Землевладение и землепользование*» - исследуются поземельные отношения в колониях, рассматривается влияние принятой по инициативе российских властей подворно-наследственной формы землепользования на хозяйственную жизнь и социальные отношения в немецких селениях.

В Манифесте 22 июля 1763 г. и развивавшем его положения Законе от 19 марта 1764 г. был сформулирован принцип наделения колонистов землей «по числу фамилий», в соответствии с которым каждая семья получала участок в потомственное пользование без права его дробления и продажи. В начале XIX в. петербургским колонистам было предоставлено ограниченное право на раздел семейных участков, так что с течением времени все хозяйства оказались разделенными на «полудворы», однако в дальнейшем они уже не подвергались дроблению. В отличие от немецких селений Поволжья, где в 1783 г. была введена передельная община, петербургские колонии сохранили в неприкосновенности подворную форму землепользования, при которой семейный надел наследовался старшим из братьев. Характерная для нее проблема роста числа безземельных решалась на пути оттока части населения колоний в столицу, а также при помощи предпринимаемых властями мер по расселению нуждавшихся на свободные земли (преимущественно в Новгородской губернии), но глав-

ным образом – за счет покупки колонистами земли в собственность, по масштабам которой они значительно превосходили все остальные категории сельского населения губернии. Так, на долю жителей Ново-Саратовской и Средне-рогатской колоний, составлявших в целом чуть более 5% населения С.-Петербургского уезда, к концу описываемого периода приходилось около 50% проживавших в нем крестьян-землевладельцев, имевших в своем распоряжении более половины принадлежавшей представителям сельских сословий земли.

Аграрные преобразования второй половины XIX в. не оказали на наделенное землепользование колонистов того негативного влияния, какое имело место в помещичьей и удельной деревне, где крестьянские наделы были не только значительно сокращены, но и существенно деформированы. В соответствии с «Правилами 4/16 июня 1871 г.» сельские общества колонистов сохраняли все предоставленные им в надел земли и угодья, которые при составлении владенных записей закреплялись за домохозяевами. Последнее обстоятельство обусловило возникновение в процессе реализации реформы серьезных проблем, связанных с притязаниями безземельных колонистов, а также жителей дочерних колоний, формально остававшихся членами «коренного» сельского общества, на участие в общественном наделе, которые, впрочем, не были поддержаны властями. Порядок выкупа наделов в собственность регулировался «Правилами 4/16 июня 1871 г.» (в отношении казенных земель) и законами от 2 ноября 1863 г. и от 1 февраля 1877 г. (в отношении земель удельного ведомства). В первом случае наделы могли выкупаться отдельными домохозяевами, во втором случае это делалось одновременно всем сельским обществом. Подворно-наследственная форма землевладения сохранялась в немецких селениях губернии и в пореформенный период.

Второй параграф - «Сельскохозяйственные занятия» - содержит детальный анализ развития земледелия и скотоводства в немецких селениях.

При основании колоний российскими властями были нарушены условия контрактов и положения Манифеста 1763 г. относительно количества и качества предоставляемых переселенцам земель. Вопрос о количестве земли был ре-

шен в годы правления Павла I, когда размеры наделов были приведены в соответствие с указанными в договорах. Имевшие же место нарушения в отношении качества земли не могли быть устранены в силу неблагоприятных почвенных условий Ингерманландия, относительно которых колонисты в ряде случаев сознательно вводились в заблуждение, а также с учетом того обстоятельства, что одной из основных целей основания колоний и являлось введение в сельскохозяйственный оборот целинных земель. В целом данная задача была решена колонистами, выполнившими огромный объем мелиоративных работ, что обусловило, в частности, более высокую по сравнению с соседними селениями стоимость земли в колониях. Если в конце XVIII в. было распахано не более 10% площади каждого из семейных участков, то к середине XIX в. доля пахоти в составе колонистского надела составляла в среднем 60 % (в Среднерогатской колонии – 90%), что существенно превышало общегубернские показатели.

Основными видами сельскохозяйственных культур, возделывавшихся в колониях, являлись зерновые и картофель. На протяжении описываемого периода в структуре посева зерновых прослеживается увеличение доли овса за счет снижения доли ржи, также занимавшей первоначально значительное место на полях колонистов. По уровню сбора зерновых колонисты (за исключением ямбургских) существенно превосходили все остальные категории сельского населения С.-Петербургской губернии. Данное преимущество предопределялось не только большей величиной посева на ревизскую душу в колониях, но и значительно более высоким уровнем урожайности, который достигался, в частности, благодаря интенсивному удобрению почвы, а также за счет применения усовершенствованных орудий труда, в обеспечении которыми колонисты имели преимущество по сравнению с местными крестьянами, так как при поселении им выдавалась ссуда на обзаведение, либо для каждой семьи казной приобретался в счет долга набор необходимых инструментов, цены на многие из которых были непосильны для русских и финских крестьян.

На уровне урожайности сказывались и различия в системах земледелия: в начале XIX в. в немецких селениях усилиями Экспедиции государственного

Получено
в 1910 г.
в 1911 г.
в 1912 г.
в 1913 г.
в 1914 г.
в 1915 г.
в 1916 г.
в 1917 г.
в 1918 г.
в 1919 г.

хозяйства была внедрена плодосменная система, получившая широкое распространение в губернии лишь через несколько десятилетий. Во второй половине XIX в. в колониях практиковались 10-польные и 14-польные севообороты с четкой последовательностью чередования культур; у отдельных хозяйств они варьировались в соответствии с конкретными почвенно-климатическими условиями, размерами паши, обеспеченностью удобрениями.

Основой экономики колоний являлось высокоразвитое картофелеводство. С первых лет своего существования немецкие селения стали одним из основных участков приложения усилий властей по внедрению новой для России культуры, в распространении которой в регионе колонисты сыграли первостепенную роль. Уже в последние десятилетия XVIII в. продажа картофеля составляла главный источник дохода в колониях. В первой половине XIX в. колонисты обеспечивали основную часть столичного рынка картофеля, сохраняя до конца указанного периода 30-40 - кратное превосходство по его сборам на ревизскую душу перед местными крестьянами. Специализация на выращивании картофеля обуславливала значительно более высокий по сравнению с селениями других категорий крестьянства уровень товарности сельскохозяйственного производства в колониях (60 % и выше), а также интенсивное использование в них наемного труда.

Животноводство в колониях служило преимущественно обеспечению продовольственных потребностей населения и удовлетворению нужд земледелия в тягловой силе и удобрениях. Ограниченное товарное значение имела лишь одна его ветвь - молочное скотоводство.

В третьем параграфе — «Промыслы» - дается характеристика основных видов неземледельческих занятий немецких колонистов.

Единственным неземледельческим селением являлась Фриденвальская колония, жители которой - ткачи, переселившиеся из Бергского герцогства - занимались изготовлением шелковых, хлопчатобумажных, шерстяных и льняных изделий, прежде всего тесемок и лент (в том числе орденских). Ткацкий промысел развивался во второй половине XVIII — начале XIX в. и в ямбургских ко-

лониях, большая часть мужского населения которых в силу невозможности обеспечить средства к существованию за счет земледелия в 1768 г. была направлена на ямбургскую суконную фабрику, а после ее закрытия работала в качестве ткачей-надомников, сдавая произведенное сукно нарвским купцам. Пережив период упадка в первой половине XIX в., в пореформенный период промысловая деятельность вновь стала здесь главным или дополнительным источником дохода для значительной категории семей.

В хозяйственной жизни большинства петербургских немецких селений неземледельческие занятия играли вспомогательную роль, что было нехарактерно для преимущественно промысловой подстоличной губернии. Важнейшим из местных промыслов являлся дачный, который во второй половине XIX в. приносил доход до 250 руб. на семью за сезон; развивались также молочный промысел, «питомничество» - взятие на содержание детей из казенных воспитательных заведений; с течением времени возрастала роль извоза и такого вида деятельности, как очистка домов в С. - Петербурге от мусора.

Неземледельческий отход, масштабы которого росли на протяжении второй половины XVIII в., был существенно ограничен рядом правительственных мер в первой половине XIX в. в связи с устранением отходников от участия в выплате казенного долга и вновь активизировался лишь во второй половине столетия.

Четвертый параграф - «Податная политика в отношении петербургских колонистов». Основным видом платежей для иностранных поселенцев Манифестом 22 июля 1763 г. была определена поземельная подать, к уплате которой надлежало приступить по истечении льготного периода. Для петербургских колоний срок льготы составлял 10-13 лет. Их особым преимуществом было освобождение «на вечные времена» от всех остальных повинностей. По истечении 15 лет переселенцы должны были начать выплату взносов в счет погашения издержек российской казны по их переселению и обустройству. Произведенный в ходе исследования расчет суммы долга, приходившегося на семью в каждой из колоний, в сочетании с объективной оценкой исходных условий эконо-

мического развития колоний дают основание утверждать, что планировавшиеся правительством объемы платежей и сроки их внесения были заведомо невыполнимы, а просчеты, допущенные при поселении колонистов, усугубили ситуацию, обусловив длительную неплатежеспособность последних. Следствием этого явилась происходившая в 70-90-е гг. XVIII в. корректировка сроков и размеров выплат: сокращение величины поземельной подати в 2-4 раза, уменьшение облагаемой доли в составе падежа, неограниченное продление сроков погашения ссуды в подстоличных, а также ее полное списание в ямбургских колониях, на долю которых приходилось 40% общих расходов. В отличие от поволжских колонистов, приступивших к уплате долгов казне в середине 80-х гг. XVIII, жители петербургских колоний внесли первые выплаты лишь в начале 90-х гг. XVIII в.

В течение 1805 – 1823 гг. размеры поземельной подати в старейших петербургских колониях были сначала доведены до размеров, указанных в контрактах, а затем несколько повышены в связи с изменением денежного курса.

В колониях, основанных в начале XIX в., размеры поземельной подати и взносов в счет уплаты долга были определены по истечении 10-летнего срока льготы путем согласования с их жителями, с учетом реального экономического положения каждого из «новых» селений. С начала 20-х до начала 60-х гг. XIX в. размеры поземельной подати и ежегодных взносов в счет уплаты долга во всех колониях оставались неизменными.

Помимо уплаты поземельной подати, петербургские колонисты исполняли ряд других повинностей, подразделявшихся на государственные (вопреки условиям контрактов они были распространены в т.ч. на жителей «старых» колоний) земские и мирские. В течение всего описываемого периода размеры платежей на ревизскую душу и на десятину надела в колониях оставались значительно ниже, чем в среднем по губернии, при этом обращает на себя внимание высокий удельный вес мирских сборов в общем объеме платежей. В середине XIX в. Министерством государственных имуществ по инициативе дворянских правлений была предпринята попытка увеличить размеры платимых ко-

лонистами податей с тем, чтобы хотя бы отчасти приблизить их к повинностям других категорий крестьянства С. – Петербургской губернии, однако данная инициатива не была поддержана Николаем I. Уравнение колонистов в отношении повинностей с российскими крестьянами последовало лишь в ходе реформы 1871 г. Наиболее болезненным из произошедших изменений стала утрата жителями колоний свободы от военно-постоянной и рекрутской повинностей: к отбыванию военно-постоянной повинности им надлежало приступить по истечении 10 лет с момента публикации «Правил 4/16 июня 1871 г.», а военную службу они начали нести на общих основаниях после проведения военной реформы 1874 г.

Результаты предпринятого в ходе исследования сравнения немецких колоний по ряду основных параметров социально-экономического развития с селениями государственных, удельных и частновладельческих крестьян губернии свидетельствует о более интенсивном проникновении капиталистических элементов в хозяйственную жизнь колонистов. Подробная информация о показателях экономического развития колоний на начало, середину и конец описываемого периода содержится в 17 таблицах Приложения, составленных на основе материалов РГИА.

В Заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы.

Подводя общие итоги исследования, можно констатировать, что в просчетах, допущенных на этапе планирования и подготовки строительства петербургских колоний и при его осуществлении, коренится основная причина того, что с финансовой точки зрения их основание оказалось убыточным для российской казны мероприятием. Вложенные в него средства не были возвращены государству за весь период существования немецких селений.

Вместе с тем оценка экономического эффекта от строительства колоний не может быть сведена к констатации этих фактов. Со временем немецким колонистам удалось наладить на неплодородных приневских почвах

эффективное сельскохозяйственное производство, существенно превзойти по ряду показателей экономического развития другие категории сельского населения региона, опередить последние по темпам капиталистической эволюции хозяйства и, таким образом, пусть со значительным опозданием, занять то место, которое отводилось им в правительственных планах. Среди факторов, способствовавших интенсивному экономическому росту большинства колоний на протяжении XIX столетия, можно выделить:

- predeterminedную законодательством сельскохозяйственную ориентацию колониальных хозяйств в условиях преимущественно промышленной подольской губернии; расположение большей части колоний в непосредственной близости от С.-Петербурга, облегчавшее сбыт сельскохозяйственной продукции;
- налоговые льготы, обусловившие более высокий по сравнению с другими группами крестьянства уровень рентабельности сельскохозяйственного производства;
- целенаправленную деятельность опекавших колонии государственных органов по внедрению в них передовых для своего времени сельскохозяйственных технологий и высокую восприимчивость немецких крестьян к предлагаемым нововведениям;
- введенную в колониях по инициативе властей подворно-наследственную форму землепользования, являющуюся более перспективной с точки зрения развития буржуазных отношений, нежели русская передельная община;
- особенности менталитета, национального характера переселенцев, предопределявшие высокую эффективность трудовой деятельности.

Российское законодательство и деятельность органов управления иностранными поселениями оказывали определяющее влияние не только на хозяйственную, но и на социальную жизнь колонистов, способствуя сохранению сословной (выделение колонистов в отдельную привилегированную категорию

*итак в
экономическую
и социальную
структуру
русских колоний*

сельского населения), конфессиональной (неукоснительное соблюдение принципа свободы вероисповедания) и культурной (содействие развитию школьного дела в колониях, отсутствие попыток русификации) обособленности немецких крестьян.

Предпринятое в работе рассмотрение немецких колоний С.-Петербургской губернии как составной части всей совокупности немецких поселений России дает основание заключить, что развитие социальных, экономических, этнических, культурно-языковых процессов в петербургских колониях происходило в основном в соответствии с общими тенденциями, характерными для большинства регионов компактного расселения российских немцев. Вместе с тем, данной группе колоний были присущи определенные особенности (они подробно рассматриваются в каждой из глав диссертации), связанные преимущественно с их местоположением вблизи российской столицы, размещением части селений на землях дворцовых имений, а также с их небольшими размерами.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в изучении последующих этапов истории немецких селений (вплоть до их ликвидации в начале 1940-х гг.), более углубленном анализе их уникальной культуры, которая была рассмотрена в диссертации лишь как один из аспектов социальной жизни немецких крестьян, а также в объединении усилий работающих в данном направлении ученых разных специальностей (история, этнография, лингвистика и др.) с целью создания обобщающего труда, посвященного немецким колониям на Неве.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в четырнадцати научных докладах, сделанных в 1994-2002 гг. на ежегодных международных семинарах «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи» (С.-Петербург, БАН), конференциях Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Анапа, Москва), заседаниях немецкой секции Ассоциации исследователей С.-Петербурга (С.-Петербург, Дом архитектора), межвузовских научных конференциях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Из истории немецкой благотворительности в Петербурге // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга. СПб., 1993, Вып. 2. С.51-52.
2. Роль немецкого элемента в формировании культурной среды Санкт-Петербурга // Культурология в системе гуманитарного образования технических и естественно-научных специальностей: Тезисы докладов международной научно-методической конференции. СПб., 1994, С.91-92.
3. Вторая мировая война и судьба советских немцев // История второй мировой войны: проблемы преподавания в высшей школе: Тезисы докладов международной научно-методической конференции. СПб., 1995, С.32-34.
4. Из истории немецких колоний под Петербургом // Немцы Сибири: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 1995. С.6-10.
5. К вопросу об экономическом развитии немецких колоний Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII – XIX вв.) // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. Анапа, 20-25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 158-173.
6. Организация приема и расселения немецких колонистов в Санкт-Петербургской губернии в период правления императора Александра I // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Материалы международной научной конференции. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. М., 1998, С. 73-89.
7. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 1999. С.233-245.
8. Немецкие колонии под Петербургом // Три искусства. 2001. №1. С.16-17.
9. Особенности капиталистической эволюции хозяйства немцев-колонистов в С.-Петербургской губернии // Материалы итоговой сессии ученого совета РГТМУ 30-31 января 2002 г. СПб., 2002. С.236-238.